

Демочко А.Л., Нестеров О.А.
«ГОЛОДОМОР» ИЛИ ГОЛОД?

Харьковский национальный медицинский университет

История – наука крайне политизированная, поскольку отвечает за формирование исторического сознания. От того, как люди будут оценивать прошлое, зависит их оценка текущего момента, их мировоззрение в целом. О том, насколько актуальными оказались в наши дни некоторые полузабытые события прошлого, может свидетельствовать хотя бы повышенное внимание к голоду 1932-1933 гг., на Украине именуемого чаще «голодомором». В 1990-е годы теория «голодомора» прочно утвердилась среди политической верхушки, научных деятелей, СМИ Украины, а через них – в системе среднего и высшего образования и общественном мнении. На страницах учебников, в радио- и телепередачах мелькают огромные цифры в 5, 10, 15, а порой и в 20 млн. человек, умерших от голода.

Так что же было на самом деле? А на самом деле был голод, и очень сильный, унесший жизни многих тысяч людей. Трудности начались в неурожайном 1932 году. Нормы продолжали оставаться высокими: промышленность надо было обеспечить любой ценой. В 1932 году потери населения СССР от голода составили 150 тыс. человек, а в 1933 – от 3 до 3,5 млн. Голод свирепствовал не только на Украине, очень тяжелая ситуация сложилась в наиболее хлебных районах России – Среднее и Нижнее Поволжье и Северный Кавказ, а так же юг Центрально-Черноземной Области, Южный Урал, часть Сибири, ряд территорий Казахстана. Всего в СССР в областях, охваченных голодом, проживало около 50 миллионов человек, а голодало не менее 30 миллионов.

«Певцы голодомора» (люди, кстати сказать, отнюдь, голодом не изможденные) по сути, наживаются на горе и страдании ни в чем не повинных людей, делают на них политический и денежный капитал, режут идеологические и геостратегические задачи. И конца этому паразитированию не видно.